

План Раба Ци заключался в следующем.

Этот человек или Хань Шики хорошо знает кунг-фу. Когда он впервые пользовался братьям, они благодаря своему сопротивлению узнали, что Хань Шики не может быть побежден даже совместными усилиями всех восьми мальчиков рабов. В открытом бою у них нет шансов, поэтому они решили нанести смертельный удар внезапно.

Мысль об убийстве Хань Шики сама собой пришла к Рабу Ци, учитывая, что они находились в крепости, ключевым моментом является способ убийства. В конце концов, тот, кого они собирались убить, опытный профессионал.

Поскольку для них было невозможно убить его голыми руками, им нужно оружие. Раб Се решил эту проблему, похитив редко используемый нож, предназначенный для разделки мяса, пока забирал еду с кухни. Около четырех дюймов в длину, довольно маленький, но острый как бритва.

Затем им нужен кто-то, который отвлечёт внимание Хань Шики. Поскольку братья были выбраны снова, они должны будут принести еще одну жертву.

— Я хочу видеть, как он умирает на моих глазах, — сказал Раб Се.

Он редко говорил, но теперь вел себя как злой лев, скрипя зубами.

Последнее и самое важное, кто-то должен был нанести смертельный удар. Это самая важная задача, и поэтому братья обратились за помощью к Рабу Хуану.

— Ты лучший среди нас в кунг-фу. Ты можешь убить его бесшумно.

Гу Шэньвэй слегка покраснел, услышав похвалу от Раба Ци.

Когда он был молодым Мастером семьи Гу, он не демонстрировал подобие превосходства, он тайно верил, что сможет победить большинство людей в кругу знатоков боевых искусств. Его переживания в эти дни были беспощадными и раскрыли правду, даже слуги поместья, которые не смогли его победить, на самом деле просто притворялись. Он не мог одолеть даже обычного бандита.

Но Гу Шэньвэй все еще хотел взять на себя эту задачу, потому что Хань Шики не только злодей, которого он желает уничтожить, но также и скрытый предатель, ответственный за убийство всей его семьи. Прошел месяц с того инцидента, и, став подлым рабом, он очень хотел вонзить острый нож в тело своего врага и хотя бы немного задобрить беспокойного и мстительного зверя в своем разуме.

— Что мы будем делать после убийства?

Они не упоминали об этом, но когда Гу Шэньвэй спросил, то понял, что они еще не думали, что делать дальше. Они так хотели убить Хань Шики, что не задумывались о последствиях.

Гу Шэньвэй видел, как человек перед ним совсем недавно умер человек, и чувствовал, что его сердце ужесточилось. Он немедленно согласился и взял острый нож.

В прошлый раз, когда Хань Шики "использовал" братьев, это происходило в комнате Раба Цзи, видимо, там и будет в очередной раз всё проходить. Так как эта комната самая удобной в Дровяном дворе, Раб Цзи естественно в это день отправлялся спать в другую комнату.

Гу Шэньвэй нужно было пробраться в комнату заранее, что станет легкой или трудной задачей, в зависимости от того, когда Раб Цзи будет вызывать Хань Шики, и когда он покинет комнату. Если у Гу Шэньвэя не будет возможности пробраться туда, то ему придется оставить братьев страдать.

Гу Шэньвэй обычно убирал комнату Раба Цзи, поэтому он хорошо знал ее планировку. Приподнятая деревянная кровать вместо кирпичной, что отлично, потому что он мог спрятаться под кроватью и подождать, пока Хань Шики успокоится, а затем ударить его из-под кровати.

Острый нож был настолько коротким, что они решили сдвинуть деревянную ручку, чтобы хоть немного увеличить его длину. Затем они о приделали две деревянные части рукоятки ниже, что сделало весь нож длиной около шести дюймов, достаточный для того, чтобы пробить доску кровати, прежде чем вонзиться в лежащее на ней тело.

Время ограничено. Они договорились, что Раб Ци и Раб Се заставят его принять необходимую позицию на кровати и озвучат секретный сигнал, "брат". Услышав это, Раб Хуан, лежащий под кроватью, сразу же нанесет удар вверх.

Есть еще одна проблема: убийца, лежащий под кроватью, не мог быть обнаружен заранее, поэтому он должен быть очень, очень тихим. Хань Шики мог чувствовать его присутствие даже при малейшем вздохе. В конце концов, он убийца с обостренными чувствами.

Если бы Гу Шэньвэй не владел Первым Уровнем Силы Инь, то не мог бы лежать беззвучно и неподвижно. Теперь, когда он мог контролировать свое Внутреннее Дыхание, он мог также контролировать дыхание своего тела.

Они решили потренироваться. Гу Шэньвэй лег на кирпичную кровать, стараясь дышать тихо и непрерывно. Братья подошли поближе к дверям, внимательно слушая, а затем одобрительно кивнули.

Вначале Гу Шэньвэй не мог очень хорошо контролировать свое дыхание, но практикуясь некоторое время ему удавалось продержаться в течении четверти часа.

Во время их тренировки внезапно вошел один из подростков. Он взглянул на Раба Хуана, лежащего на кровати, и его лицо внезапно изменилось. Он обернулся, чтобы сразу выбежать, чуть не упав.

Хотя это их и позабавило, но также напоминало им о важности избегать глаз и ушей пяти других мальчиков.

Раб Сан, Раб Синь, Раб Лэй, Раб Цянь и Раб Чжао имели робкий характер, так как Раб Яо оказал на них такое сильное влияние, что они быстро приняли свою судьбу в качестве рабов после того, как вошли в крепость, что означало, что они были бы рады предать товарищей спутников в обмен на расположение своих хозяев.

Потратив некоторое время на обсуждение этой проблемы, некоторое время, подумав, Раб Се, наконец, сказал:

— Я разберусь с этим.

После этого он ушёл и вернулся только к обеду, сказав два слова:

— Всё сделано.

Раб Се бродил по двору и тайно разговаривал с каждым мальчиком внутри. Наконец, эти пять мальчиков пошли к Рабу Цзи и заявили, что они лучше будут жить в самом жалком доме, чем в комнате с Рабом Хуаном.

Поскольку никто не умирал в Дровяном дворе, в нём было достаточно пустых комнат. Не говоря уже о том, что Раб Цзи рад оказать им особую услугу. Поэтому он отдал свой приказ Рабу Хуану не разрешили ни на шаг выйти из комнаты.

— Я сказал им, что ты околдован, и мы с братом пытаемся изгнать из тебя злой дух,
— улыбнулся и сказал Раб Се Рабу Хуану.

Он стал более разговорчив и откровенен с Рабом Хуаном, чем раньше.

— Ха-ха. Ну, во мне еще много злых духов, которых нужно будет изгнать.

— Ты действительно убил Раба Яо, используя колдовство? — с любопытством спросил Раб Се, который, очевидно, долго хотел задать этот вопрос.

— Не будь невежливым, это не твое дело, — Раб Ци оттащил своего младшего брата назад, чтобы тот не прерывал их.

— Я не более искусный в магии, чем ты, — Гу Шэньвэй улыбнулся и сказал, что не хотел бы упоминать Раба Яо.

Раб Се не заметил, что Раб Хуан увिलивает от ответа, поэтому подумал, что тот просто отрицает и всё. Он посмотрел смущенно, немного разочарованно.

Тем не менее, Раб Ци чувствовал, что это стоит узнать, хотя он не стал бы сомневаться в этом, потому что знал, что у каждого есть свои секреты.

Днем братья пошли изучать «приемы», которым учил Раб Цзи, в то время как Гу Шэньвэй практиковал, задерживая дыхание в одиночестве и прижимая воображаемый нож к нижней части кровати, прежде чем быстро и сильно толкнуть вверх.

В его воображении начинала обильно вытекать кровь, и ему пришлось быстро откатиться, чтобы избежать этого.

— Он враг, — сказал себе Гу Шэньвэй.

Хань Шики ключевая цель на его пути мести. Убийство его станет лишь началом его мести.

— Когда же закончится месть? — спросил себя Гу Шэньвэй в тишине.

— Да, именно, после того, как я отплачу им, убив их семью.

Он не чувствовал себя странно, даже думая об этом. Хотя он просто раб, и единственное, что мог сделать, это практиковать свои навыки на кирпичной кровати, он оставался амбициозным.

Однако самой сложной задачей является не убийство, а ожидание.

Иногда он мог слышать разговоры других мальчиков, которые представляли другой мир, реальность, простоту и забвение.

Гу Шэньвэй даже некоторое время завидовал им, но быстро напомнил себе, что даже если без бремени мести он не должен вести себя как эти рабы. То, что он потерял, было намного больше, чем то, что потеряли другие рабы в Крепости Золотой Птицы Рух.

Он не считал, сколько раз тренировал удар. Когда солнце ушло на запад, он остановился и встал с кровати, чтобы немного размяться.

Этот удар должен забрать жизнь, иначе вместо этого жизни их троих. Тем не менее, он не боялся и не сомневался, будто опытный убийца, делающий что-то обыденное.

Он подумал о своем отце, Гу Луне, который бы покачал головой, рассказывая о своем сыне. Он беспокоился, что Гу Шэньвэй ничего не добьется, будь то обычная жизнь, армия, сельское хозяйство или торговля. Гу Шэньвэй почти ни в чем не был хорош.

'Может быть, я прирожденный убийца', — подумал Гу Шэньвэй.

Он усмехнулся, сам того не замечая.

Когда Раб Цзи позвал своего покровителя, то не упомянул Раба Хуана и не пошел в его комнату, что является хорошим знаком.

Раб Се принес ужин с новостями, что все хорошо, и никто не догадывается об их заговоре. Он и его брат думают над идеей о том, как отвлечь Раба Цзи и других, в то время как Раб Хуан воспользуется возможностью, чтобы пробраться в комнату Раба Цзи.

Раб Цзи всегда ел с мальчиками в одной комнате, хотя, конечно, не за одним столом. Ему нравилось быть окруженным людьми, потому что их лесть была настоящим праздником для него.

Гу Шэньвэй вовсе не был голоден, но все еще пытался проглотить часть своей еды, потому что не хотел, чтобы его живот урчал, когда он будет находиться под кроватью.

После обеда он прислушивался к тому, что происходит за дверью. Послышались приветствия и смех с восточной стороны. Дождавшись подходящего момента, он, согнув спину, побежал по двору и вошел в спальню Раба Цзи. Он знал её очень хорошо, поэтому, не теряя времени, заполз под кровать.

Изголовье находилось в футах трёх над его головой. Гу Шэньвэй лег на холодную землю, вытянув руки и держа нож, а затем нацелился на точку, которая находилась в трех футах от изголовья и в семнадцати дюймах от боковой части кровати. К счастью, между этими двумя досками есть щель, которая помогла предотвратить много неприятностей.

Он и братья выбрали место заранее. Если все пойдет по плану, середина спины Хань Шики будет точно там.

У него всего одна попытка, не больше. Единственный шанс.

Они знали, насколько яростным может быть убийца крепости. У Хань Шики не займет много времени убить этих трех мальчиков, даже если он будет сильно ранен, не говоря уже о Рабе Цзи и ночных сторожах, отдыхающих на улице. Любой странный случайный звук мог погубить их.

Небо становилось темнее, а под кроватью совсем ничего уже не было видно. Гу Шэньвэй все время держал нож в одной и той же точке, чтобы не потерять ее.

Наконец, он услышал шаги снаружи. Кто-то кашлянул, вошел внутрь, зажег свечу, бросил ботинки и тяжело прыгнул на кровать, уронив слой пыли на Гу Шэньвэя. Он был совершенно не готов к этому, из-за чего чихнул.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/568402>